

Чжоу Синьни слегка повернул голову, глядя на Хэ Е, и тихо произнес:

— Я не хочу никому мстить, поэтому не хочу, чтобы кто-то лез ко мне или к моим братьям. Потому что я не могу гарантировать, что, защищаясь, случайно не отражу удар обратно.

Они смотрели друг на друга в полной тишине. Спустя долгое время Хэ Е глубоко вдохнул, но затем вздохнул и наконец нарушил молчание, спокойно спросив:

— У всего есть причина. Если ты никого не преследовал, зачем кому-то к тебе лезть?

Чжоу Синьни усмехнулся с лёгким пренебрежением. Он больше не смотрел на Хэ Е, повернулся к Гао Сичжи и неспешно продолжил:

— Если говорить о сути, то главное — научиться быть человеком. Научись — тебя никто не станет преследовать, и не придётся мстить или самому лезть к другим. — Он приподнял уголок губ, нарочито обращаясь к Гао Сичжи:

— Гао-сяньшэн, вы не согласны?

— Мне бы и вправду хотелось поучиться у мистера Чжоу, как быть человеком. Жаль, никогда не научусь, — холодно отрезал Гао Сичжи.

Чжоу Синьни не разозлился, а лишь рассмеялся, сохраняя непринуждённый тон:

— Если мистер Гао не хочет уходить, может остаться и поучиться у меня. Обещаю, буду очень ответственным учителем.

Фан Шэнда не выдержал и вступился за Гао Сичжи:

— Зачем ты топчешь чужое достоинство?

— Кто сам себя позорит, того и другие позорят, — вдруг вступила Ван Яньшуан. — Если человек сам себя не уважает, зачем нам его уважать?

— Какая принципиальная девушка, — с иронией похвалил Фан Шэнда, но тут же с сожалением добавил:

— Жаль, ты не использовала эти слова, чтобы образумить Чжоу Синьни. Вы довели Сяо Гао до такого состояния, а теперь вещаете с таким высокомерием?

— Это мы его довели? — резко парировала Ван Яньшуан. — Использовать невинную девушку, рискуя её честью, ради своих целей — это мы его заставили? Тем более что эта девушка — его давняя подруга.

Её слова оставили Фан Шэнду без ответа.

В этот момент зазвонил телефон Чжоу Синьни. Он быстро достал его, открыл сообщение и, прочитав, слегка заволновался. Бросив взгляд на Ван Яньшуан, он незаметно передал ей какой-то сигнал, а затем обратился ко всем:

— С остальным разбирайтесь сами.

— Подожди! — попытался остановить его Гао Сичжи.

Чжоу Синь, унизив Гао Сичжи, уходил так легко, что тот не сдержался и закричал ему вслед:

— Ты правда думаешь, что я ничего не могу с тобой сделать? Ты знаешь, почему Мэньюй ушла от тебя? Из-за меня! — Его лицо исказилось; ему хотелось хоть немного задеть Чжоу Синь, чтобы восстановить душевное равновесие. — Это я рассказал ей о твоих грязных делах с Хуан Ганом! Это я лишил тебя любимой!

Чжоу Синь горько усмехнулся и отвернулся:

— Это неважно.

Сказав это, он больше не удостоил Гао Сичжи внимания, прошёл во внутреннюю комнату и запер дверь изнутри.

Едва он скрылся, Ван Яньшуан обратилась к Хэ Е:

— Вам пора уходить.

— Уходить? — изумился Тан Исян. — Как можно их отпускать?

Ван Яньшуан ответила вопросом на вопрос:

— Дело уже завершено. Разве мистеру Тану ещё нужно, чтобы они оставались?

— Я не это имел в виду, — пояснил Тан Исян. — Ты же слышала: Гао Сичжи сказал, что лишил Синь любимой. Я... — Он выглядел искренне обеспокоенным. — Боюсь, ты не так поняла намерения Синь, и он потом на тебя обидится.

Ван Яньшуан улыбнулась в знак благодарности и терпеливо объяснила:

— Разоблачение мистера Гао лишь позволило мисс Лян узнать о поступках Синь. Но причина её ухода не в этом. — Она повернулась к Гао Сичжи. — Мистер Гао лишь сыграл роль, которую мог бы сыграть любой. Ни мисс Лян, ни Синь не придали этому значения. — Её голос стал тише. — Если мистер Гао считает, что это он их разлучил, он слишком высокого о себе мнения.

Хуан Ган понимающе кивнул, соглашаясь:

— Яньшуан права. Это наша вина, что Мэньюй ушла. Синь страдает, но он не настолько мал, чтобы сваливать вину на доносчика.

Возможно, другим их словам не поверили бы, но Хэ Е знал — это правда. Если в Чжоу Синь и была хоть одна черта, которую он мог уважать, то это чувство ответственности.

Как бы то ни было, это дело временно подошло к концу.

Хэ Е собрался уходить с друзьями, но перед самым уходом вспомнил кое-что. Он подошёл к двери внутренней комнаты, немного поколебался, не стал открывать, а лишь тихо спросил через неё:

— Если Жань Жань отзовёт иск, мы больше никогда не встретимся. Помнишь эти слова?

Он говорил негромко, но из-за двери всё было слышно.

*Если ты согласишься, чтобы Чжан Жань отозвала иск, я обещаю, мы больше никогда не

встретимся.*

Это Чжоу Синь сказал Хэ Е, уговаривая его отказаться от иска. Он и представить не мог, что Хэ Е запомнит эти слова так отчётливо.

Чжоу Синь знал, что Хэ Е не видит его лица, но всё же кивнул — словно для себя. Он спокойно ответил:

— Я помню всё, что говорил. Не будем прощаться. — И добавил:

— Поэтому впредь я не стану мешать тебе встречаться с кем угодно. Если не сможешь удержать — скажи сейчас.

— С чего бы мне отчитываться перед тобой? — спокойно возразил Хэ Е, невольно хмурясь, но затем не удержался:

— Я тоже помню всё, что говорил.

Чжоу Синь слегка улыбнулся и не стал отвечать.

Казалось, они дали друг другу обещание больше не встречаться.

Когда разговор закончился, обоим стало легче, но в то же время нахлынула странная пустота. А глубже всего засело недоумение.

Неужели и вправду больше не пересекутся? В голове Чжоу Синь возник этот вопрос. И, похоже, тот же вопрос возник и у Хэ Е. Но Чжоу Синь вспомнил о только что полученном сообщении и отбросил эти мысли.

После ухода Хэ Е и остальных Чжоу Синь вышел в основную комнату и серьёзно сказал:

— Мой отец уже дома.

Все выразили удивление — кроме Тан Исяна.

Чжоу Синь обратился к Тан Исяну:

— Исян, спасибо за сегодня. Как-нибудь угощу ужином. — Затем повернулся к Ван Яньшуан с одобрительной улыбкой:

— Спасибо.

Без посторонних Чжоу Синь перестал называть Тан Исяна официально «менеджером Таном» и перешёл на имя.

Тан Исян удивился:

— Ты и вправду надеялся, что Яньшуан поймёт твои намёки?

— А на кого ещё надеяться? — с презрением спросил Хуан Ган, получив в ответ негодующий взгляд.

Чжоу Синь вздохнул и сделал вид, что прощается с Тан Исяном, но тот махнул рукой, остановив его, и с улыбкой сказал:

— Я пойду с вами. Моя сестра тоже вернулась — вместе с твоим отцом.

Чжоу Синьни немного помедлил, затем согласился:

— Ладно. Только пойдём быстрее, не будем заставлять отца ждать.

Тан Исян добавил:

— Мой водитель сегодня занят, а я за ужином выпил. Одолжи мне Яньшуан, пусть подвезёт.

Чжоу Синьни обернулся к Ван Яньшуан:

— Доктор Ван, можно?

— Нельзя, — перебил Хуан Ган. — Я ранен, мне врач рядом нужен.

Чжоу Синьни притворно задумался, снова посмотрел на Ван Яньшуан. Та смущённо показала ему язык, и они переглянулись с улыбкой. Чжоу Синьни не хотел ставить её в неловкое положение, поэтому сказал:

— Доктор Ван сегодня устала, ей некогда с вами возиться. Лучше сами такси поймайте.

Оба, словно сдувшиеся шары, обменялись взглядами. Ван Яньшуан с благодарностью посмотрела на Чжоу Синьни, и все отправились в дом семьи Чжоу.

К родителям Чжоу Синьни всегда был предельно почтителен, поэтому он с Хуан Ганом и остальными помчался домой с невероятной скоростью.

Войдя в зал, он увидел отца, Чжоу Цзинхуа, который сидел на диване и неспешно читал газету.

Чжоу Синьни с почтением подошёл к нему и первым поздоровался:

— Папа, я вернулся.

Едва он договорил, как остальные тоже поприветствовали Чжоу Цзинхуа, и тот с улыбкой ответил.

— Заставили вас ждать, — заботливо сказал Чжоу Синьни. — Где ваш багаж? Помогу поднять.

<http://bllate.org/book/15947/1425651>